

Табаровская М.А., Шеров-Игнатъев В. Г.¹

ВТО после Найроби: вызовы со стороны мегарегиональных соглашений и коалиционная активность России

Освещена тематика развития ВТО после завершения Министерской конференции в Найроби, рассмотрены последствия заключения мегарегиональных соглашений: вероятны дальнейшая фрагментация международной торговой системы и регулятивное отклонение торговли вследствие распространения американских (скорее всего) или европейских правил происхождения товаров. Кроме того, выявлены особенности формирования коалиций с учетом торговых интересов стран — участниц ВТО.

Ключевые слова: коалиции ВТО, мегарегиональные соглашения, министерская конференция, торговые соглашения, переговоры по сельскому хозяйству, группы стран, группа развивающихся стран.

Введение

Тематика развития Всемирной торговой организации после завершения Министерской конференции в Найроби анализировалась в 2016 г. в научных статьях отечественных и зарубежных экономистов — А. П. Портанского, М. Ю. Медведкова, С. В. Киселева, Э. Шмиг и Б. Рудлоф. Последствия заключения мегарегиональных соглашений рассматривают, в числе прочих, Ф. Бохненбергер (2016), М. Р. Мендоса (2015) и К. А. Элиотт (2016). Все авторы указывают на угрозу дальнейшей фрагментации международной торговой системы в результате заключения мегарегиональных соглашений и, в частности, вероятность регулятивного отклонения торговли вследствие

¹ Табаровская Мария Александровна — соискатель кафедры мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ). E-mail: <tab-maria@hotmail.com>. Шеров-Игнатъев Владимир Генрихович — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ). E-mail: <vladimirsherov@mail.ru>.

распространения американских или европейских правил происхождения товаров и иных стандартов на избранные страны-партнеры.

Цель данной статьи — выявление роли и позиций основных коалиций в контексте современного этапа переговоров Доха-раунда ВТО и формулирование рекомендаций для России, касающихся участия в работе коалиций в этой организации. Данная тема слабо отражена в мировой и российской научной литературе. В своих работах, посвященных ВТО и последствиям российского присоединения к этой организации, отечественные авторы редко упоминают коалиции и тем более их анализируют. Зарубежные же авторы, уделяющие внимание коалициям внутри ВТО, не касаются вопросов российских интересов и коалиционной активности. Таким образом, настоящая статья — одна из первых работ на обозначенную тему. Структура статьи такова: сначала характеризуются результаты двух последних министерских конференций ВТО, затем обсуждается вызов, брошенный организации формированием мегарегиональных инициатив, далее анализируются роль и позиции коалиций на современном этапе переговоров Доха-раунда и формулируются рекомендации, касающиеся коалиционной активности России.

ВТО после Бали и Найроби

На Десятой Министерской конференции ВТО в Найроби было принято решение о введении с 19 декабря 2015 г. запрета на субсидии по сельскохозяйственному экспорту. Переговоры по этому вопросу велись последние 20 лет, но только теперь все страны — участницы ВТО смогли найти приемлемое решение.

В зависимости от специфики внешнеторговой политики предусмотрены разные режимы по группам стран. Так, полностью лишаются возможности предоставления субсидий страны, не применявшие экспортные субсидии последние три года. Развитым странам предписано отказаться от субсидий незамедлительно (при этом до 2020 г. им предоставлен переходный период по товарам, ранее включенным в нотификации по экспортным субсидиям и рассмотренным в Комитете ВТО по сельскому хозяйству). Для развивающихся стран сохраняется пятилетний переходный период после полного отказа от экспортных субсидий в конце 2018 г. Исключение также сделано в части предоставления экспортных субсидий на маркетинг и транспорт — от этих видов финансового содействия развивающиеся страны должны отказаться до конца 2023 г., а наименее развитые страны и страны нетто-импортеры продовольствия — до 2030 г. [1]

В целом по результатам последней Министерской конференции в Найроби, можно говорить о том, что коалиционная активность в ВТО увеличилась. Наиболее обсуждаемыми проблемами на конференции стали вопросы

сельского хозяйства, по которым наибольшую активность в переговорах проявила Группа-90, состоящая из Африканской группы, Группы наименее развитых стран и Группы стран Африки, Карибского бассейна и Тихого океана. Она представила 25 предложений по специальному и дифференцированному режиму, чтобы возобновить переговоры по пересмотру существующих положений по этому вопросу. Коалиция «Друзья антидемпинга» во главе с Японией подала заявления с целью повышения прозрачности и улучшения процедуры антидемпинговых расследований. В документе описываются различные предложения по реформированию правил Антидемпингового соглашения, в том числе касающиеся полугодовых отчетов, механизмов пересмотра антидемпинговых мер, раскрытия информации и официальных сообщений, отчетности, публикации правовых инструментов, доступа к неконфиденциальной информации и методологий расчета.

На конференции под пристальным вниманием оказались вопросы хлопка и проблемы наименее развитых стран (НРС). Проект решения, предложенный западноафриканской коалицией Хлопок-4 (Бенин, Буркина-Фасо, Чад и Мали), направлен на использование достижений прошлых переговоров, и предусматривает принятие странами обязательств по обеспечению доступа на рынки, внутренней поддержке, экспортной конкуренции и дополнительным действиям в сфере предоставления помощи для развития. Решение предусматривает запрет экспортных субсидий для производителей хлопка в развитых странах, однако дает время развивающимся странам отказаться от таких мер до января 2018 г. Другие меры регулирования конкуренции на рынке хлопка, такие как экспортные кредиты, будут применяться к развитым странам с начала 2016 г., а к развивающимся — с 2018 г.

Обсуждение вопросов, актуальных для НРС, получило новый импульс в 2013 г. во время Девятой Министерской конференции ВТО на Бали, когда министры приняли, помимо прочего, четыре связанных с НРС решения по беспоплатному и бесквотному доступу на рынки, преференциальным правилам происхождения товаров, временному освобождению от обязательств по торговле услугами и вопросам хлопка. На 17 лет был продлен переходный период для НРС для ввода в силу глобальных торговых правил, защищающих фармакологические патенты и клинические данные. Теперь он истекает 1 января 2033 г. Отметим, что вопрос продления переходного периода был достаточно срочным, поскольку заканчивался 1 января 2016 г.

Проблемы развивающихся стран были озвучены Группой-33, где наиболее активно выступают Китай, Индия, Индонезия. Коалиция призвала участников встречи в Найроби принять проект решения о «специальном защитном механизме», который позволил бы им временно поднимать тарифы в случае резкого увеличения импорта или падения цен. России данная формулировка тоже может быть интересна, поскольку воспользоваться применением специального защитного механизма можно на отдельные виды сельскохозяйственной продукции. Сторонники указанного механиз-

ма уже долгое время доказывают, что большинство развивающихся стран не могут воспользоваться преимуществами механизма, запущенного в конце Уругвайского раунда для стран, трансформировавших на тот момент другие виды мер пограничного контроля в тарифы. Тем не менее, многие сельскохозяйственные экспортеры говорят о том, что новый защитный механизм должен стать частью более широкого соглашения по снижению тарифов и других преград для доступа на рынок. Развивающиеся страны, такие как Бразилия, Пакистан и Парагвай, согласны с такой точкой зрения наряду с развитыми участниками международной торговли, среди которых Австралия, США и ЕС.

После конференции в Найроби в воздухе повисли два вопроса, вызывающие наибольшую обеспокоенность участников. Один из них — вопрос таких мегарегиональных торговых соглашений, как Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП) и Транстихоокеанское партнерство (ТТП).

Мегарегиональные соглашения — вызов для ВТО

Недолгая история мегарегиональных проектов и состав их участников достаточно часто освещаются в периодических изданиях, поэтому мы не будем здесь на них останавливаться. Вместо этого коснемся влияния этих инициатив на судьбу переговоров ВТО. Мегарегиональные соглашения, очевидно, могут иметь долгосрочный эффект в сфере регуляторных вопросов. Влияние на переговоры раунда в Дохе и в целом на многостороннюю торговую систему также будет наиболее сильно ощущаться в данной сфере, если мегарегиональные соглашения будут подписаны в соответствии с установленным графиком, а многосторонние переговоры в ВТО не будут завершены. Мегарегиональные соглашения отличаются от других соглашений о свободной торговле не только своими масштабами, но и акцентом на регуляторные вопросы, обсуждаемые в рамках переговоров. Многие из этих вопросов в настоящее время не входят в компетенцию ВТО и регулируются каждым государством самостоятельно, но тем не менее они считаются важными для текущих глобальных коммерческих отношений. Данные вопросы включают, в частности, проблемы согласованности мер регулирования (например, по вопросам безопасности продуктов и методам производства), государственных предприятий, профессиональных услуг, таможи, электронной коммерции, трудовых и экологических отношений, государственных закупок, инвестиций, валюты, временного въезда бизнесменов, а также стандартов санитарных и фитосанитарных мер и технических барьеров в торговле [2]. Исходя из этого, можно предположить, что благодаря числу, масштабам и влиянию стран, участвующих в переговорах, а также природе некоторых обсуждаемых вопросов, мегарегиональные соглашения имеют потенциал значительно расширить международную торговую систему посредством выработки обязательств, которые изначально

будут применяться только к договаривающимся сторонам, однако впоследствии могут стать глобальными.

Состав ТТП отличается экономическим и демографическим разнообразием, поскольку в него входят развитые и развивающиеся страны (например, такие крупные государства, как США, и небольшие, но экономически развитые, как Сингапур). В странах ТТП проживают около 40 % мирового населения. На эти государства приходится приблизительно 60 % глобального ВВП, а объем торговли между партнерами по соглашению составил в 2012 г. более 2 трлн. долл.

Впервые идея создания подобного партнерства прозвучала от Новой Зеландии в 2003 г., в том же году начались первые осложнения Доха-раунда, уже тогда многие участники задумались о нескором завершении повестки переговоров, многие вопросы которой являются камнем преткновения и сегодня. По задумке главных участников, один из которых — США, данная структура должна стать альтернативой Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Ее создание означает успех американской политики по сохранению контроля над Тихоокеанской зоной, а создаваемый экономический блок может служить противовесом влиянию Китая (а в какой-то мере и России) в Азиатско-тихоокеанском регионе. Очевидно, ТТП не предполагает пусть и не скорого, но все же участия России в нем.

Координаторы мегарегиональных соглашений претендуют на формирование повестки дня ВТО (ее дополнение вопросами, регулируемые в рамках мегарегиональных соглашений) и не без основания рассчитывают на большее удобство выработки общих подходов в рамках меньших по числу участников групп стран. Их влияние способно отодвинуть в значительной мере повестку дня Доха-раунда и вынудить менее влиятельные государства играть по правилам «старших» партнеров. Страны — участницы ТТП, в частности, будут вынуждены придерживаться единой «мегарегиональной» позиции по целому ряду вопросов и в рамках обсуждений внутри ВТО. В связи с этим можно рассматривать ТТП как новую коалицию, хотя пока и не заявленную и не получившую официального статуса.

В 2013 г. начались переговоры между США и ЕС о еще одной крупной региональной инициативе с перспективой создания нового международного регионального торгового соглашения (МРТС), под названием Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство. Данное соглашение предполагает создание зоны свободной торговли между США и ЕС. Проект способен оказать значительное влияние на мировую торговлю, поскольку на эти страны приходится около $\frac{1}{3}$ мирового ВВП и больше половины мировой торговли. Согласно утверждениям Еврокомиссии и Белого дома это позволит увеличить общий объем торговли на 50%! [3]. Инициатива данного соглашения принадлежит президенту США.

В директиве повестки переговоров по организации ТТИП отмечается, что данное соглашение должно полностью совпадать с правилами и требованиями ВТО. При этом МРТС являются предметом острых дискуссий в рамках ВТО и угрозой дальнейшей сплоченной работе организации. Отметим, что переговоры о создании данных МРТС ведутся в атмосфере строгой конфиденциальности, содержание и обязанности сторон этих соглашений доподлинно неизвестны.

Геополитический взгляд на проблему формирования МРТС указывает на тот факт, что, заключая экономически выгодные партнерства, США одновременно добиваются ослабления не только китайского, но и российского влияния с двух сторон континента.

Мегарегиональные соглашения могут стать угрозой для развивающихся стран и государств, не попадающих под эти соглашения. Заключение мегарегиональных соглашений подразумевает, что в будущем режим международной торговли будет менее справедливым. МРТС, подписанные вне рамок ВТО, могут еще больше снизить влияние развивающихся стран в торговых переговорах. Результат этого подобен тому, что развивающиеся страны испытывали до своего «восхождения», когда они не могли защитить собственные интересы в отношениях с ведущими экономиками мира в рамках многостороннего торгового форума.

Учитывая, что в последние годы роль развивающихся стран в рамках ВТО возросла, с созданием МРТС давление на них увеличивается в направлении либерализации торговли в разных сферах. Некоторые развивающиеся страны, например Пакистан и Бангладеш, привлекает возможность присоединения к ТТП, но они не готовы принять многие положения соглашения и не имеют возможности влиять на его формирование [4]. Иная ситуация складывается с быстро развивающимися экономиками — Бразилией, Индией и Китаем. Поскольку эти страны обладают высоким политическим и экономическим влиянием, возникает вероятность заключения торговых соглашений по их инициативе. Китай уже лоббирует подписание мегарегионального соглашения в Тихоокеанском регионе — Регионального всестороннего экономического партнерства (РВЭП). Разумеется, США считают РВЭП конкурентом ТТП. В этой ситуации важно, чтобы ТТИП и ТТП не рассматривались как попытка уравновесить возрастающее влияние стран с быстро развивающейся экономикой. Возросшая конкуренция за политические и экономические сферы влияния, приводящая к появлению еще более сложной системы торговых правил и норм, не только навредит развивающимся странам, но и повысит издержки для экспортеров из ЕС и США.

Проект Мегарегионального соглашения с участием Китая, Японии, Республики Кореи, Индии, стран АСЕАН, Австралии и Новой Зеландии впечатляет своими масштабами. Однако данное соглашение вряд ли станет полноценной альтернативой ТТП. В этих условиях значение ВТО как площадки

для обсуждения и формулирования общих интересов стран, не вошедших в ключевые мегарегиональные соглашения (и оказывающихся в этом смысле в роли *rule-takers*) не только снижается, но даже растет (или, по крайней мере, сохраняется). Поэтому России следует уделять ВТО большее внимание и активно использовать ее для продвижения своих интересов и отстаивания позиций, в том числе с помощью участия в работе действующих переговорных групп и инициатив в создании новых.

В числе вопросов, беспокоивших участников Министерской конференции в Найроби, были и такие вопросы, как вектор развития, мандат переговоров. Несмотря на то, что США и Европейский союз призвали завершить переговоры Доха-раунда, поскольку они более не поддерживают мандат переговоров, развивающиеся страны и страны с быстро развивающейся экономикой выразили желание продолжать переговоры в рамках этой повестки дня. Сейчас многие ожидают, что переговоры по вопросам глобальной торговой политики все чаще будут проходить в рамках коалиций. При этом Россия также считает, что первоначальная повестка Доха-раунда устарела: будучи принятой в 2001 г., она больше не соответствует современным тенденциям развития международной торговли. Кроме того, проблема состоит в том, что многие страны — члены ВТО отказываются ее корректировать, хотя этого требует время. Если за 14 лет переговоров странам не удалось выполнить мандат 2001 г., следовательно, его нужно менять.

Серьезные проблемы и непреодоленные разногласия среди членов организации остаются и после конференции в Найроби. Будущее многосторонней торговой системы сложно и непредсказуемо. Более того, она страдает от санкций, вводимых на фоне разногласий в области международной политики. При этом наблюдается позитивный сдвиг и реальный прогресс в переговорах, что позволяет сохранять оптимизм сторонникам ВТО. Важно найти путь развития международной торговли, который устраивал бы как развитые, так и развивающиеся страны.

Членам ВТО необходимо проявлять гибкость и политическую волю, продолжать изучать новые идеи и концепции, чтобы определить потенциальные решения. По словам Генерального директора ВТО, помимо вопросов сельского хозяйства, услуг и доступа на рынки несельскохозяйственной продукции, члены организации проявили интерес к ведению переговоров по субсидированию рыболовства, антимонопольным мерам, малым и средним предприятиям (МСП), содействию инвестициям, электронной коммерции и нетарифным мерам [5].

Значение ВТО как площадки для обсуждения и формулирования общих интересов стран, не вошедших в ключевые мегарегиональные соглашения (и оказывающихся в этом смысле в роли *rule-takers*) не только снижается, но даже растет (или, по крайней мере, сохраняется). В связи с этим, и следует уделять ВТО больше внимания и активно использовать ее для продвижения своих

интересов и отстаивания позиций. После двух лет в условиях санкций в России укрепилось мнение о том, что единственный выход для страны в сложившейся ситуации — это глубокие структурные изменения, отказ от нефтяной зависимости и поиск компромисса для возврата к процессу интеграции с Западом. Рассчитывать на скорую отмену санкций не стоит, поскольку отдельные страны Евросоюза, хотя и высказываются за отмену санкций на голосовании в Совете Европы занимают сторону большинства. Санкции связаны с политическими событиями, вынуждающими одну страну принимать меры против другой, в большей или меньшей степени ужесточая торговые правила. Ответные шаги, обусловленные механизмом урегулирования споров, следуют логике восстановления баланса прав и обязанностей между членами, если они были затронуты мерами одной из стран, нарушающими нормы ВТО. Но эта логика не определяет, когда применяются подобные экономические санкции: они оправдываются исключениями по соображениям безопасности в соответствии со ст. XXI Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). Противоречия между санкциями и правилами ВТО обусловлены тем, что Всемирная торговая организация создавалась для либерализации торговли, а непосредственная цель санкций — ограничить торговлю по неэкономическим, преимущественно политическим причинам.

Шансы на успех России в отстаивании своих интересов в рамках переговорного процесса ВТО возрастут при условии объединения усилий и координации позиций с другими странами-участницами, имеющими схожие с российскими интересы. Отсюда и актуальность выбора коалиций для возможного присоединения.

Роль коалиций на современном этапе переговорного процесса ВТО и интересы России

Для России все еще остается актуальным вопрос участия в коалициях ВТО. Как правило, страны-новички с особым интересом относятся к изучению коалиционных процессов, происходящих в организации, пытаясь ответить на вопросы: «С кем необходимо сотрудничать?» и «В какую коалицию вступать?». Перед страной стоит задача самоопределения в рамках организации и подбора групп для отстаивания интересов. Естественно, Россия могла бы не только стать участницей некоторых существующих коалиций, но и, возможно, сформировать новые, исходя из своих интересов. Поиски союзников и привлечение сильных игроков с целью укрепления позиций — одна из задач работы переговорщиков, представителей страны в ВТО.

Практическим способом развития изложенных выше основ в деятельности ВТО может служить создание соответствующих национальным интересам России коалиций, состоящих из членов ВТО. Теоретическим базисом «коалиционного» подхода может служить концептуальный подход «перекрещивающихся коалиций». В этом смысле стратегические цели России в ВТО

могли бы быть достигнуты благодаря формированию в рамках организации ряда пересекающихся коалиций. Первой такой коалицией могло быть объединение стран, по существу, а не по форме, заинтересованных в глубокой реформе ВТО, начать которую стоило бы с текущего раунда переговоров.

На сегодняшний день мнения стран относительно реформирования Доха-раунда переговоров разделены на два лагеря. Некоторые крупнейшие торговые игроки (США, ЕС, Япония и Австралия) выступают против конкретных формулировок, которые упоминают продолжение Доха-раунда, и подтверждают приверженность принятой в Дохе Министерской декларации, а также другим документам, одобренным на последующих встречах министров. Вместо этого они проявляют интерес к обсуждению тех же тем за пределами раунда, а также к проведению дискуссий по новым проблемам. Тем временем быстро развивающиеся экономики и некоторые развивающиеся страны, в том числе Китай, Индия, ЮАР, Эквадор, Венесуэла и Индонезия и все страны, входящие в Группу-33, предложили включить в декларацию формулировки, поддерживающие Доха-раунд и последующие министерские декларации и решения. Подобное предложение было поддержано и Африканской группой.

Аргументы развитых стран заключаются в том, что с 2001 г. прошло уже много времени и ситуация существенно изменилась. Завершить Дохийский раунд, по их мнению, в полном объеме невозможно, а значит надо начать все с чистого листа, с нового переговорного мандата. Причем эти страны не исключают возможности выдернуть из прежней повестки отдельные темы, по которым разногласий меньше всего, и заключить по ним отдельную сделку, как это было сделано с экспортными субсидиями в сельском хозяйстве. Фактически предлагается отказаться от принципа единого пакета (*single undertaking*) и перейти к тому, чтобы добиваться консенсуса по отдельным вопросам.

С начала 1995 г. к ВТО присоединилось 40 стран. Из них 22 вошли в коалицию недавно присоединившихся членов ВТО (современное название «Члены статьи 12» — *Article XII Members*, ранее эта группа называлась «Недавно присоединившихся стран» (*Recently acceded member, RAMs*). Все эти члены ВТО приняли более широкие обязательства по либерализации торговли по сравнению с первоначальными членами ВТО, поэтому они настаивают на том, чтобы их обязательства учитывались на переговорах Дохийского раунда. Именно поэтому некоторые члены ВТО группы RAMs, в том числе Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан и Украина, в ходе Министерской конференции ВТО в Найроби сделали заявление (документ WT/MIN/(15)/30 от 17 декабря 2015 г.), в котором отметили, в частности, что переговоры по оставшимся вопросам должны быть завершены на основе уже достигнутых договоренностей и мандатов, согласованных всеми членами организации. Они также обратили внимание делегаций на Декларацию, принятую на Министерской конференции ВТО в Гонконге, в которой фиксируется особая ситуация RAMs. Фактически эта формулировка была повторена в Декларации, принятой по итогам Министерской конференции ВТО в Найроби [6].

В этой Декларации не упоминается само понятие недавно присоединившихся членов, а говорится лишь о том, что их обязательства при вступлении в ВТО и особая ситуация будут приняты во внимание. Однако нельзя исключать, что в случае пересмотра повестки дня Доха-раунда, возможны изменения в списке членов, входящих в коалицию RAMs, в том числе исключение из нее некоторых государств. Следует обратить внимание, что к группе RAMs относится и Российская Федерация, которая не может не рассчитывать на особый подход, уступки и льготы, распространяющиеся на членов ВТО, относящихся к группам RAMs и VRAMs¹ [7].

Расхождения в позициях членов ВТО относительно мандата переговоров Дохийского раунда нашли свое отражение в п. 30–34 Декларации Министерской конференции. Так, в п. 30 указывается, что некоторые члены ВТО поддерживают мандат Доха-раунда и решения, принятые на последующих министерских конференциях, тогда как другие члены занимают противоположную позицию и призывают к использованию новых подходов для достижения значительных результатов на многосторонних переговорах. Однако в следующем пункте отмечается единство членов в том, чтобы продвинуться по оставшимся вопросам Дохийского раунда, в том числе по сельскому хозяйству (внутренняя поддержка, доступ на рынки и экспортная конкуренция), доступу на рынки промышленных товаров, торговле услугами, вопросам развития, защите прав интеллектуальной собственности, а также по правилам (антидемпинг, субсидия и региональные торговые соглашения).

Кроме того, в Декларации отражается разногласие членов ВТО в отношении переговоров по новым вопросам: некоторые делегации хотят идентифицировать их и начать дискуссии, тогда как другие не поддерживают это предложение.

Учитывая указанные выше разногласия стран, можно рассмотреть вариант формирования новой коалиции, выступающей за внесение поправок в повестку Доха-раунда. На сегодняшний день из развивающихся стран к расширению повестки дня готов Китай [8]. Помимо России и Китая в коалицию можно пригласить представителей стран ЕС, выступающих за изменение содержания повестки. Коалиция может предложить внести поправки, касающиеся правил экспортной конкуренции в сельском хозяйстве и вопросов доступа на рынок.

Немаловажно было бы и формирование в рамках ВТО коалиции стран — участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Для формирования этих коалиций и их последующего функционирования Россия должна продемонстрировать наличие соответствующих лидерских качеств.

1 Неофициальная коалиция недавно присоединившихся участников ВТО (*Very recent acceded members*).

К концу четвертого года участия в организации Россия состоит в двух группах — в коалиции стран «Члены статьи 12» и в группе АТЭС. «Члены статьи 12» — традиционная группа для новичков, одна из первых, созданных в рамках ВТО в 1995 г. Координатором данной группы является Тайвань. На сегодняшний день, численность группы составляет 22 участника: Албания, Армения, Кабо-Верде, Китай, Тайвань, Хорватия, Эквадор, Македония, Грузия, Иордания, Киргизия, Молдова, Монголия, Оман, Панама, Саудовская Аравия, Королевство Тонга, Украина, Вьетнам, Сейшелы, Казахстан. В коалиции состоят страны, присоединившиеся к организации после 1995 г. Самым давним участником является Эквадор (с 1997 г.), а самыми молодыми — Сейшелы и Казахстан, вошедшие в коалицию в 2016 г. Участники группы стремятся взять на себя как можно меньше новых обязательств по либерализации торговли, исходя из того, что существенная либерализация уже предусмотрена условиями вступления в организацию. Такая позиция близка России: став участницей группы в 2013 г., после присоединения к ВТО, и получив длительный переходный период (до 2018 г.), наша страна не стремится к полной либерализации. Отметим, что группа стран — новых участниц существует в ВТО, скорее, номинально, поскольку не формулирует и не отстаивает четких интересов. Присоединившись к ВТО, страна автоматически получает членство в данной группе, но оно не накладывает на участницу определенных обязательств. Это группа «новичков», которым первое время необходимо держаться вместе с целью обмена между собой информацией и опытом и (при возможности) для получения информации от более опытных членов организации.

Участие страны в блоке АТЭС в рамках ВТО также можно назвать автоматическим, поскольку Россия входит в состав форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества с 1998 г. В рамках ВТО АТЭС представляет интересы региона. Участники коалиции встречаются для обсуждения общих внутрирегиональных вопросов. Интересы этой группы не разделены сельскохозяйственной или промышленной тематикой. Она решает вопросы, прямо касающиеся Азиатско-Тихоокеанского региона и способствующие сотрудничеству в области региональной торговли, облегчения и либерализации капиталовложений.

Основываясь на торговых интересах России и намерениях развивать сотрудничество с членами организации, можно выделить несколько наиболее интересных коалиций для участия в них России. Рассматривать коалиции можно, объединив их по блокам вопросов, по которым группы стран отстаивают свои позиции (табл. 1).

Одним из наиболее спорных вопросов в переговорах по несельскохозяйственным вопросам (*НАМА, Non agricultural market access*), остается предложение по секторальной либерализации, которое предусматривает резкое сокращение или полную отмену тарифов в отдельных промышленных секторах (например, в отношении химических продуктов, промышленного оборудования, велосипедов).

Таблица 1

Группы стран в ВТО, принимающие участие в переговорах по различным вопросам

Вопросы повестки дня международных торговых переговоров	Группы стран, участвующие в переговорах
Общие	АКТ, Африканская группа, АРС, АСЕАН, АТЭС, ЕС, Меркосур, G90, НРС, RAMs (10)
Сельское хозяйство	SVEs (сельское хозяйство), страны с переходной экономикой, Кернская группа, Тропические продукты, G10, G20, G33 (7)
Несельскохозяйственные вопросы (НАМА)	Друзья амбиций НАМА, НАМА-11, SVEs (НАМА), Параграф 6 (4)
Рыболовство	Друзья рыбы, SVEs (правила) (2)
Хлопок	X-4 (1)
Антидемпинг	Друзья переговоров по А-Д (1)
Интеллектуальная собственность	W52, Совместное предложение по интеллектуальной собственности (2)
<p>Примечания. 1. В скобках указано общее число групп. 2. АКТ — страны Азии, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона (англ. версия АСР). Это одна из 24 групп стран, участвующих в переговорном процессе (перевод авторский). 3. АРС — азиатские развивающиеся страны, также одна из коалиций ВТО (<i>Asian developing members</i>). 4. Совместное предложение по интеллектуальной собственности — коалиция стран, предлагающая создать базу данных по вопросам интеллектуальной собственности (географическим указаниям) на добровольной основе.</p>	

Источник: составлено авторами.

В переговорах по НАМА между членами ВТО долго сохранялись разногласия по двум критичным параметрам:

- формуле для определения будущего уровня тарифов развитых и многих развивающихся стран;
- механизмам гибкости, определяющим до какой степени последние смогут защитить некоторые продукты от международной конкуренции.

Между формулой и механизмами гибкости имеется прямая взаимосвязь: страны могут принять более низкие коэффициенты формулы (они станут предельно допустимыми уровнями тарифов) в обмен на большую свободу действий для защиты чувствительных секторов от требований к сокращению тарифов.

В области решения вопросов по доступу на рынки несельскохозяйственных товаров существует коалиция развивающихся стран НАМА-11, стремящихся ограничить открытость рынка в торговле промышленными товарами. Ее важными участниками являются Аргентина, Бразилия, Индия, ЮАР и др. США и некоторые другие развитые страны стремятся ускорить либерализацию торговли в 14 секторах (автомобильные запчасти, велосипеды, рыбная продукция, товары лесной отрасли, драгоценности и др.). Страны НАМА-11 не возражают против заключения дополнительных секторальных соглашений на добровольной основе, но увязывание участия в предложениях с общими переговорами Доха-раунда делает эти инициативы фактически обязательными.

Несмотря на то что по вопросам НАМА между странами существует колоссальное количество разногласий, участники переговоров продолжают рассматривать детализированную информацию по торговле и тарифам стран, представленную авторами различных инициатив, и пытаются найти потенциальный торговый эффект от участия в этих инициативах. Сотрудничество с коалицией стран НАМА-11 может быть интересным для России, поскольку наша страна не стремится к резкому открытию внутреннего рынка промышленных товаров для иностранных поставщиков, придерживается гибкости и ограниченной открытости в данном вопросе. С ростом производства и экспорта товаров химической промышленности, машин и оборудования, возможно, Россия увидит определенный интерес к группе стран, решающих вопросы доступа на рынки несельскохозяйственной продукции, поскольку переговоры по НАМА медленно, но продвигаются.

В области сельского хозяйства Россия является серьезным торговым партнером для многих членов ВТО (Китай, ЕС, США, Бразилия). В организации по данному направлению ведут переговоры несколько коалиций стран: Группа стран с переходной экономикой, Кернская группа, Группа тропических продуктов, G10, G20, G33. В первые годы участия в ВТО следует обратить внимание на те коалиции, чьи интересы по большей части совпадают с интересами страны. Например, Группа-33 (G33), настаивает на гибкости применения тарифных ограничений для развивающихся стран. Коалиция придерживается идеи ограниченного открытия рынка сельскохозяйственной продукции. Страны — члены данной коалиции противостоят резкому росту импорта, настаивают на возможности самим определять список специальных товаров, на которые им не придется предусматривать снижение тарифов или изменять квоту [9]. Они придерживаются идеи специальных защитных мер для развивающихся стран и в области сельского хозяйства, для них также характерно отстаивание защитных мер.

Такие крупные игроки сельскохозяйственного рынка, как Индия, Китай, Индонезия и еще 43 страны — участницы G33, заняли оборонительную позицию по отдельным вопросам сельского хозяйства. В условиях постепенно снижающихся возможностей государственной поддержки отечественного сельского хозяйства в рамках «желтой корзины»¹ (с 9 млрд долл. в 2012 г. до 4,4 млрд долл. в 2018 г.). России необходима кооперация с группой стран, инициирующих протекционистские меры в данной области.

1 «Желтая корзина» включает меры, оказывающие искажающее воздействие на торговлю: ценовая поддержка, субсидирование процентных ставок по кредитам, компенсация затрат на горюче-смазочные материалы, электричество и т. д. Такие меры ограничены в объемах и должны сокращаться. Пороговый уровень финансирования мер «желтой корзины» для развитых стран составляет 5 % и менее стоимости всей произведенной сельскохозяйственной продукции, для развивающихся стран — 10%.

В 2015 г. рост производства сельскохозяйственной продукции позволил России сократить импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Индекс производства продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств составил 103 %, превысив целевой показатель Государственной программы, в том числе продукции растениеводства (102,9 %) и животноводства (103,1 %). Объем импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составил 26,5 млрд долл. против 39,9 млрд долл. в 2014 г., уменьшившись на 33,6 % преимущественно за счет сокращения физических объемов импортных поставок мяса, рыбы, сыров и творога. Однако общий объем импорта сократился в большей степени, чем импорт сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Поэтому удельный вес импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в товарной структуре импорта составил 14,5 % против 13,9 % в 2014 г. При этом 83,8 % объема импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья для их производства пришлось на страны дальнего зарубежья и 16,2 % — на СНГ [10].

В связи с этим интересной для нашей страны может стать небольшая коалиция по узкому кругу сельскохозяйственных вопросов — Группа-10 (G10), участниками которой являются типичные импортеры сельскохозяйственной продукции. На страны данной коалиции приходится 13 % мирового импорта продукции сельского хозяйства. В то же время ее отдельные представители, такие как Израиль, Норвегия, Швейцария, являются активными экспортёрами некоторых видов сельскохозяйственной продукции. Коалиция была основана перед раундом переговоров в Канкуне в 2003 г. На сегодняшний день в ее составе девять государств, поскольку бывшая членом коалиции Болгария вступила в 2007 г. в ЕС и тем самым автоматически вышла из нее. Таким образом, в состав немногочисленной Группы-10 входят Израиль, Исландия, Япония, Республика Корея, Лихтенштейн, Маврикий, Норвегия, Швейцария и Тайвань [11]. Коалиция стран G10 лоббирует интересы в области сельского хозяйства и настаивает, чтобы этот сектор рассматривался разносторонне ввиду присущей ему специфики неторгового характера и концепции многофункциональности сельскохозяйственной отрасли в этих странах. В девяти странах коалиции существует государственная поддержка сельского хозяйства. При этом у каждой страны есть свои ключевые экспортные позиции. По этой причине коалиция выступает за неполную либерализацию торговли продукцией сельского хозяйства.

Участие в коалиции стран Группа-33 и Группа-10 представляют интерес для России в ближайшее время. Ситуация в сельскохозяйственной отрасли страны такова, что наступательные позиции необходимо отстаивать лишь по отдельным товарным категориям. Для России это, в первую очередь, — экспорт зерна. Конечно, нельзя не признать, что запрет импорта большинства видов сельхозпродукции из ЕС и других стран, поддержавших антироссийские санкции, стал гораздо более мощным инструментом политики защиты национальных производителей сельскохозяйственных товаров,

чем те или иные возможные ходы в рамках многосторонней торговой системы. В этом же ряду надо назвать и резкую девальвацию российского рубля, также повлиявшую на ценовую конкурентоспособность российских товаров и предпочтения потребителей. Однако война санкций со временем снизит свои обороты, и значение участия России в коалициях ВТО по вопросам торговли промышленными и сельскохозяйственными товарами вновь возрастет.

Широко обсуждаемым вопросом в ВТО остается проблематика Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). В 1994 г. в ходе переговоров в рамках ГАТТ впервые состоялось обсуждение аспектов прав интеллектуальной собственности, влияющих на международную торговлю, в результате чего было принято ТРИПС, являющееся Приложением 1С к Соглашению об учреждении ВТО. ТРИПС относится к международным соглашениям, регулирующим межгосударственные отношения в сфере интеллектуальной собственности и составляет третье концептуальное основание правовой системы соглашений ВТО наряду с ГАТТ и ГАТС. Предметом регулирования ТРИПС являются авторское право и смежные права, товарные знаки и знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, изобретения, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, конфиденциальная информация и др.

Для России в области ТРИПС важное значение имеют следующие вопросы:

- соблюдение требований ТРИПС, рассматриваемых как минимальные стандарты, которые страна — член ВТО обязана предусмотреть в своем законодательстве для защиты прав интеллектуальной собственности;
- обязательные процедуры по обеспечению соблюдения прав интеллектуальной собственности;
- расширение сферы взаимных обязательств по вопросам интеллектуальной собственности после вступления в ВТО [12].

В связи с важностью обсуждения вопросов защиты интеллектуальной собственности в ВТО сформировались две коалиции, принимающие участие в переговорах по ТРИПС. Одна из них крупнейшая коалиция ВТО — W52 (109 стран-участниц) принимает активное участие в переговорах по вопросам охраны интеллектуальных прав на товары, связанных с местом их географического происхождения и традиционного производства. Страны — участницы данной коалиции настаивают на сохранении географических указаний для вин и других спиртных напитков и выступают за охрану знаний, используемых в технологии производства. В группу входит ЕС и многие развивающиеся страны. Все вместе они выдвигают требования о раскрытии источников генетических ресурсов в патентных заявках и выступают в пользу более широких мер защиты географических указаний. Но у этих требований есть противники, выступающие в формате коалиции Совместного предложения по интеллектуальной собственности, состоя-

щей из 20 участников. Данная коалиция предлагает на добровольной основе создать базу данных для регистрации географических наименований.

Одной из основных причин разногласий между двумя группами стран является следующее: должны ли некоторые вопросы ТРИПС входить в качестве компонентов в единый пакет переговоров Доха-раунда в ВТО по соглашениям о сокращении тарифов на сельскохозяйственные и промышленные товары.

Проблемными являются три вопроса, переговоры по которым в рамках ТРИПС замедлились:

- распространение на все продукты жестких мер защиты, которыми в настоящее время пользуются географические указания для вин и крепких напитков;
- введение обязательного требования к заявителям патентов раскрывать происхождение генетических ресурсов и/или традиционные знания, связанные с их изобретениями;
- создание реестра географических указаний для вин и крепких напитков.

ЕС подтвердил свою приверженность общей платформе, установленной в соответствии с проектом соглашения по модальностям. Швейцария подчеркивала, что она придает особое значение параллельному рассмотрению этих трех вопросов и необходимости переговоров на основе текста и параметров, установленных в документе ВТО № TN/C/W/52. ЕС поддерживает установление юридически обязательного требования к раскрытию информации о стране происхождения или об источниках генетических ресурсов и связанных с изобретением традиционных знаний для всех международных, региональных и национальных патентных заявок. ЕС потребовал дальнейшего обсуждения для выработки определения «традиционных знаний». По мнению представителей ЕС, требование к раскрытию информации может включать защитные меры для приостановки процесса рассмотрения патентной заявки, если заявитель не раскрывает требуемую информацию или отказывается это сделать.

Страны из группы Совместного предложения по интеллектуальной собственности, являющиеся противниками этого предложения, к которым относятся Австралия, Канада, Чили, Мексика, Новая Зеландия, Республика Корея, Тайвань, США и др., не выработали общей позиции. Некоторые из них возражали только против параллельного рассмотрения трех вопросов, в то время как другие вообще отказываются рассматривать на форуме ТРИПС вопросы, связанные с Конвенцией по биологическому разнообразию. США и Япония еще раз подтвердили свою позицию о том, что нет необходимости дополнять ТРИПС для включения в него требования о раскрытии информации. Тем не менее большинство участников организации считают иначе.

В отношении географического обозначения ТРИПС предписывает, чтобы такое обозначение не вводило в заблуждение, не являлось фальсифицированной информацией, т. е. не представляло собой недобросовестную конку-

рению. Не допускаются слова на этикетках «как», «типа». Однако если доказано, что ссылка на происхождение товара использовалась не менее 10 лет до принятия ТРИПС, то страна не обязана прекращать ее использование.

По вопросу охраны наименования места происхождения товара независимо от его регистрации в стране происхождения наименования Россия приняла на себя обязательство придерживаться уже существующего толкования законодательства (в частности, п. 2 ст. 1517 ГК РФ), согласно которому «государственная регистрация в качестве наименования места происхождения товара, наименования географического объекта, который находится в иностранном государстве, допускается, если наименование этого объекта по любому основанию охраняется в качестве такого наименования в стране происхождения товара». Поэтому если вместо документов о регистрации обозначения в стране нахождения объекта заявитель представит иные сведения («регистрационные сертификаты, решение суда или другие доказательства, указывающие, что обозначение защищено в стране его происхождения»), то производится его государственная регистрация и в России. Таким образом, позиция России по вопросам прав интеллектуальной собственности соответствует требованиям коалиции W52, которую Россия может рассматривать как площадку для защиты прав интеллектуальной собственности.

Отметим, что помимо официальных коалиций, о которых идет речь в данной статье, в ВТО есть и неофициальные переговорные группы. В частности, существует коалиция по новому предлагаемому соглашению о торговле услугами (TISA). Переговоры по TISA носят характер чрезвычайной секретности, они начались в 2012 г. с целью подготовки нового соглашения о торговле. Группа стран, ведущих эти переговоры¹, дала своей коалиции и другое название «Настоящие друзья услуг». TISA представляет собой стратегию обхода затягивающихся переговоров в ВТО по расширению правил и обязательств в отношении сектора услуг. Таким образом, для понимания соглашения TISA необходимо рассмотреть ряд вопросов по этим переговорам. Лоббисты транснациональных корпораций выступили с жалобой на соглашение об услугах ВТО — Генеральное соглашение о торговле услугами (ГАТС), не приведшее к существенным изменениям, на которые они рассчитывали при вступлении его в силу в 1995 г. Они также выразили недовольство продолжающимися переговорами по ГАТС, предусматривающими ужесточение правил предоставления услуг и расширение обязательств их поставщиков.

1 В состав клуба «Настоящие друзья услуг» входят Австралия, Канада, Чили, Тайвань, Колумбия, Коста-Рика, Европейский Союз, Гонконг, Исландия, Израиль, Япония, Лихтенштейн, Мексика, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Республика Корея, Швейцария, Турция и Соединенные Штаты.

Чтобы обойти эту тупиковую ситуацию с ВТО, группа, состоящая преимущественно из стран — членов ОЭСР, основала уже упоминавшийся клуб «Настоящие друзья услуг», планируя выйти далеко за рамки многостороннего соглашения ГАТС или любого иного подписанного регионального либо двустороннего соглашения, и оказывать давление на разные страны с целью подписания ими TISA, а затем включить его в систему соглашений ВТО. TISA предоставляет уникальные новые возможности для проверки результатов выполнения принятых до этого соглашений об услугах; объединяет его наиболее важные и эффективные элементы в единую структуру; расширяет сферу действия этой структуры на более многочисленную группу государств. Переговоры по соглашению TISA естественным образом являются повторным воспроизведением переговоров, предшествовавших созданию ГАТС, но в этот раз в них не участвуют делегации, способные противостоять чрезмерным запросам транснациональных лобби. В работе неофициальной коалиции TISA в рамках ВТО участвует и представитель от России. Это необходимо для того, чтобы иметь возможность быть в курсе возможных соглашений и выдвигать упреждающие инициативные предложения с той целью, чтобы будущее соглашение больше соответствовало российским интересам и российскому законодательству.

Выбор союзников и коалиций для участия встает перед каждым членом организации. Путь, по которому идет дальнейшее развитие переговорного процесса и отношений между ее членами, страна определяет самостоятельно. Страны, получившие право членства в ВТО в 2012–2013 гг., в большинстве своем выбрали более активную позицию по вступлению в коалиции, чем Россия. Так, Самоа и Вануату стали участницами двух и трех групп соответственно (АКТ, G90, а Вануату и в НРС), Лаос вошел в состав четырех групп (Азиатские развивающиеся страны, АТЭС, G90, НРС). В то же время Черногория и Таджикистан все еще держатся в стороне от вступления в какую-либо коалицию, что может быть связано с изучением переговорного процесса в рамках организации, оценкой преимуществ участия в коалициях и стремлением выбрать верный путь.

Являясь участницей двух групп, Россия продолжает рассматривать перспективы своего членства в других коалициях, например, стране могут быть интересны сельскохозяйственные коалиции G10, G33 и коалиции по вопросам доступа на рынок несельскохозяйственных товаров НАМА-11. Ниже перечислены и другие группы, представляющие интерес для участия России (табл. 2).

Как отмечалось ранее, любой участник ВТО может выступить с инициативой создания коалиции. Такая практика стала особенно характерной для развивающихся стран. Россия может выступить с некоторыми предложениями. Так, Россия могла бы инициировать формирование коалиции по вопросам, связанным с важным для отечественной экономики энергетическим сектором. При этом интересы стран — экспортеров сырья и топлива включают противодействие резким колебаниям мировых цен и защиту других отрас-

лей, конкурентоспособность которых страдает в результате проявлений «голландской болезни» в периоды высоких цен на сырьевых рынках.

Таблица 2

Факты и перспективы участия России в существующих коалициях в рамках ВТО

Коалиционные группировки в рамках ВТО	Интересы России
Является участником	
АТЭС	Отставание торговых интересов внутри интеграционного форума
Группа стран «Статья 12» (недавно присоединившиеся страны, RAMs)	Обмен опытом с недавно присоединившимися странами, обсуждение вопросов постепенной либерализации рынка
Могут быть интересны	
G10	Защита интересов по отдельным отраслям сельского хозяйства
G33	
НАМА-11	Постепенное открытие внутреннего рынка промышленных товаров для иностранных поставщиков
Могут представлять интерес для участия на более позднем этапе, по мере развития отдельных отраслей	
G20	Либерализация торговли отдельными видами сельскохозяйственной продукции
«Предложение по интеллектуальной собственности»	Формирование базы данных для регистрации географических наименований
W52	Охрана интеллектуальных прав на товары, связанных с местом географического происхождения и традиционного производства товаров
«Друзья антидемпинговых переговоров»	Использование правил антидемпинговых мер
«Друзья рыбы»	Снижение субсидий для рыболовства
Могут быть интересны при условии активного развития сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности	
Кернская группа	Либерализация мировой торговли сельскохозяйственной продукцией
«Друзья НАМА»	Снижение тарифов на несельскохозяйственные товары

Такие страны могли бы присоединяться к переговорным группам защитной направленности. Целью коалиции стран — экспортеров энергоресурсов, а, возможно, и иного ископаемого сырья, может стать продвижение идеи о необходимости и оправданности использования дополнительных мер защиты внутреннего рынка странами, страдающими от волатильности цен на экспортное сырье и топливо. В таких экономиках обрабатывающие отрасли и даже сельское хозяйство зачастую недостаточно конкурентоспособны в силу про-

явлений «голландской болезни», однако остаются сферой массовой занятости и нуждаются в дополнительной защите. Коалиция также сможет проводить активную работу по выработке скоординированных мер по стабилизации мировых цен на энергоресурсы и противодействию их волатильности.

Смежная, несколько более узкая тема коалиционной дипломатии, – применение экспортных пошлин. Серьезную долю всех поступлений от экспортных пошлин в России составляют вывозные таможенные пошлины на сырую нефть и природный газ. Интересы стран, сохраняющих экспортные пошлины, состоят в том, чтобы противодействовать попыткам их запрета в ВТО и попыткам давления на вновь присоединяющиеся страны, от которых требуют отказа от экспортных пошлин.

На этапе длительного переговорного процесса о присоединении, представители России объясняли сохранение высоких экспортных пошлин фискальными целями, а также необходимостью обеспечения гарантий поставок сырья и наличием финансовых ресурсов для охраны окружающей среды. Однако Россия была вынуждена согласиться с отказом от экспортных пошлин на многие товары, сохранив их для нефти и газа. Данная тема связана с вопросом экспортных пошлин, так как одной из функций экспортных пошлин является удержание внутренних цен на сырье и топливо на уровне ниже мировых цен, что важно для конкурентоспособности несырьевых секторов национальной экономики. Тем не менее это могут быть разные по составу группы, поскольку во-первых, не все страны — экспортеры сырья применяют экспортные пошлины, а во-вторых, некоторые государства применяют экспортные пошлины и на переработанную продукцию, например, Китай сохраняет экспортные пошлины на удобрения.

К 2016 г. членами ВТО стали четыре из пяти государств — участников Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Белоруссия пока продолжает переговоры о вступлении. Как известно, ряд переговорных групп совпадает по названию и (в значительной мере) по составу с региональными интеграционными объединениями (АСЕАН, Меркосур, АТЭС). В этом контексте странам ЕАЭС вполне логично сформировать в ВТО свою собственную коалицию. Наличие такой коалиции повысит узнаваемость и престиж интеграционного объединения. Однако гораздо важнее другое: обсуждение и согласование позиций четырех государств по вопросам повестки дня ВТО будет полезно для упрочения интеграции внутри самого ЕАЭС, позволив избежать ненужных расхождений внутренней и внешней экономической политики в тех сферах, которые пока не являются предметом совместного ведения и полномочия по регулированию которых страны не делегировали наднациональному органу — Евразийской экономической комиссии.

Полезна также координация позиций государств ЕАЭС по отношению к многосторонним соглашениям с необязательным членством — таким как Соглашение по информационным технологиям или Соглашение по госу-

дарственным закупкам. Например, Киргизия и Армения ведут переговоры о присоединении к Соглашению по государственным закупкам, решая при этом задачу адаптации национального законодательства по данному вопросу так, чтобы оно не противоречило бы ни требованиям Соглашения в рамках ВТО, ни договоренностям в рамках ЕАЭС. Россия также взяла обязательство начать не позднее 2016 г. переговоры о присоединении к данному Соглашению; аналогичное обязательство взял и Казахстан. В рамках ЕАЭС пока не сложился единый механизм и рынок государственных закупок, что связано с техническими, институциональными и политическими проблемами¹. Коалиция стран ЕАЭС в ВТО будет способна стать важным элементом механизма координации позиций стран-участниц и способствовать нахождению компромиссных решений по тем вопросам, по которым позиции стран расходятся. В то же время ее наличие облегчит выработку единой позиции и формулирование коллективных предложений в переговорах ВТО по вопросам, где позиции стран-участниц схожи или едины (когда вопрос относится к компетенции наднационального органа).

В целях достижения позитивного результата от участия в международной торговой системе России как все еще новой участнице процесса международной торговой либерализации необходимо определить стратегию и тактику своего участия в работе формальных и неформальных структур, действующих в рамках ВТО. На сегодняшний день нет оснований предполагать, что коалиции как средство структурирования участия стран в работе ВТО прекратят свое существование, а потому России необходимо будет сделать правильный выбор групп единомышленников для упрочения своих позиций в международной торговой политике и разрешения соответствующих проблем.

Источники

- [1] *Портанский А. П.* Форум ВТО в Найроби оставил двойственное впечатление. URL: <http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=2066>.
- [2] *Мендоса М. Р.* Курс на мегарегиональные торговые соглашения: риски // Мосты. 2016. № 3. С. 4–8.

1 Например, в России действует Единый информационный портал государственных закупок и отказ от него в пользу нового (на базе ЕАЭС) — выглядит мало реалистичным в силу самодостаточности российского рынка. В свою очередь, малые страны ЕАЭС не готовы отказываться от своих национальных систем с использованием национальных языков (как, например, в Армении) в пользу российского сайта с информацией только на русском языке. Кроме того, в России торги по государственным закупкам проводятся на нескольких частных интернет-площадках, тогда как, например, в Киргизии это государственная прерогатива.

- [3] Charlemagne. Hope and no change // *The Economist*. 2012. Nov 10th.
- [4] *Бохненбергер Ф.* Мегарегиональные соглашения и управление глобальной торговлей: обеспечение открытости и инклюзивности // *Мосты*. 2016. № 3. С. 8–13.
- [5] Azevêdo DG: Time to move from reflection to action. URL: <https://www.wto.org/english/news_e/news16_e/hod_09_may16_e.htm>.
- [6] *Schmieg E., Bettina R.* The Future of the WTO after the Nairobi Ministerial Conference. SWP Comments. 2016. 12 Mar. URL: <http://www.swp-berlin.org/en/publications/swp-comments-en/swp-aktuelle-details/article/die_wto_nach_der_ministerkonferenz_in_nairobi.html>.
- [7] *Киселев С.* Юбилейная Министерская конференция ВТО в Найроби и ее значение для стран ВЕКЦА // *Мосты*. 2016. № 2. С. 8–12.
- [8] *Медведков М. Ю.* Успех в Найроби — что дальше? // *Мосты*. 2016. № 2. С. 4–6.
- [9] The WTO Trade Facilitation Agreement — Potential Impact on Trade Costs. Trade and Agriculture Directorate February, 2014. URL: <http://www.oecd.org/trade/tradedev/OECD_TAD_WTO_trade_facilitation_agreement_potential_impact_trade_costs_february_2014.pdf>.
- [10] Портал Министерства сельского хозяйства РФ. URL: <<http://www.mcsx.ru/news/news/show/50734.355.htm>>.
- [11] Groups in the negotiations. URL: <http://www.wto.org/english/tratop_e/dda_e/negotiating_groups_e.htm>.
- [12] Research Handbook on the Protection of Intellectual Property under WTO Rules. Edward Elgar, 2010. P. 768.

Tabarovskaya M., Sherov-Ignatiev V.¹

WTO after Nairobi: calls from the megaregional agreements and coalition activity of Russia

The article deals with themes of the World Trade Organization after the Ministerial Conference in Nairobi, addressed the implications conclusion megaregional agreements, pointing to the threat of further fragmentation of the international trading system as a result of such agreements and, in particular, the likelihood of regulatory trade diversion due to the spread of American or European rules of origin. In addition, the peculiarities of forming coalitions have been identified based on trade interests of WTO member countries.

Key words: *Coalition WTO, megaregional agreements, the Ministerial Conference in Nairobi, trade agreements, negotiations on agriculture, a group of countries, a group of developing countries.*

Статья поступила в редакцию 12 декабря 2016 г.

1 Tabarovskaya Maria — Postgraduate at the Department of World Economy at St. Petersburg State University, Russia. E-mail: <tab-maria@hotmail.com>. Sherov-Ignatiev Vladimir — Associate Professor at the Department of World Economy at St. Petersburg State University, Russia. E-mail: <vladimirsherov@mail.ru>.